

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Э53

Серийное оформление – *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке – *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Эльденберт, Марина.

Э53 Осколки времени : [роман] / Марина Эльденберт. – Москва : Издательство АСТ, 2019. – 352 с. – (Необыкновенная магия. Шедевры Рунета).

ISBN 978-5-17-104207-3

Прошлое нельзя изменить, но, если заглянуть в будущее, даже настоящее окажется под угрозой. Мужчина, которого ты видела лишь во снах, оказался реальным, и только он способен объяснить странные вещи, что творятся вокруг. Стоит ли пытаться узнать правду? Особенно если через два месяца у тебя свадьба. И что скрывается за этой правдой? Ведь у каждого она своя.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-104207-3

© М. Эльденберт, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

.... ТОЧКА ОТСЧЕТА 0 ВСТРЕЧА

Санкт-Петербург, Россия. Март 2013 г.

Перед глазами все поплыло. Душно, как же душно! Неужели сломался кондиционер?

Ульяна огляделась, но в переполненном конференц-зале вроде никто не собирался падать в обморок. Кроме нее. Мужчина на соседнем кресле зевнул, прикрывая ладонью рот, сидевшая рядом женщина в сером свитере с воротничком-стойкой похлопывала выданной на входе ручкой по выданному блокноту. Перед началом презентации им всем вручили стандартный набор: пакет с брендированными сувенирами и беджи.

Голос докладчика доносился как из трубы, цифры и графики на подсвеченном экране устроили световое шоу. Светящиеся линии искрились перед глазами, проходили сквозь экран и пронизывали зал от пола до потолка. Боль в ушах становилась невыносимой. Как-то Ульяна сильно простудилась, и ей не повезло лететь в самолете. За время посадки она уже успела мысленно со всеми попрощаться, потому что думала, что голова разлетится, как переспелый арбуз. Сейчас она чувствовала то же самое, разве что в десять раз сильнее. Проклятая конференция! И ведь нельзя было не пойти — ее лично пригласил директор солидной компании, один из ключевых клиентов агентства. Попробуй тут отказаться.

Тщетно пытаясь вслушаться в перспективы развития их компании, которые, честно говоря, были ей до лампочки, особенно сейчас, Ульяна почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Оглянулась и увидела мужчину в деловом костюме, с аккуратно зачесанными назад светлыми волосами. Вполне себе привлекательный, жаль только, что сидит далеко. Хотя будет же еще кофе-брейк. Она улыбнулась, он улыбнулся в ответ, и в этот момент ее затошнило. В самом что ни на есть прямом смысле. Желудок перевернулся, встал комом у горла.

— Простите. Простите, пожалуйста. Извините. — Ульяна поспешно пробиралась к выходу, ловила недовольные взгляды и старалась не отдавить никому ноги.

В холле легче не стало. Ее шатало, поэтому приходилось цепляться за стены. А потом выпало зрение: вместо широкой лестницы, живых цветов, колонн и людей она видела светящиеся линии. Одни яркие, другие тусклые, все пространство было пронизано ими, оно пульсировало, как если бы Ульяна оказалась внутри учебника квантовой физики. Мимо нее проплыл мерцающий столп, она с трудом сдержала крик, но тут же поняла, что не видит даже своих рук. Только сияющие сгустки.

Ее затрясло, стало нечем дышать, а потом в мгновение ока все прекратилось, будто сработал внутренний переключатель. Она снова видела просторный холл отеля, куда их пригласили на конференцию, ковровые дорожки, столики и диваны, снующих туда-сюда людей, стойку администрации. Поймала скептический взгляд проходящей мимо эффектной темноволосой женщины и поспешно отлепилась от стены. Не хватало еще опозориться в дорожном отеле! Похоже, она только что словила первые в своей жизни глюки. Давление, а может, и грипп подхватила. Скорее всего второе, сейчас все с ног валяется от какого-то весеннего вируса. Кажется, конференция отменяется. Потом придется объясняться с начальством, но лучше уж так, чем хлопнуться в обморок на глазах у всех.

— Вы сумку забыли.

Сильный, жесткий голос.

К ней шагнул светловолосый мужчина, который начал играть в гляделки, протянул сумку и пакет.

— Спасибо большое. — Ульяна хотела улыбнуться, но вместо этого поморщилась — виски словно полоснули раскаленным добела ножом.

— Все в порядке? Я вас провожу.

— Спасибо, не стоит. — Она потянула сумку на себя.

В другой раз она с удовольствием обменялась бы с ним телефонами, но знакомиться с кем-то в полуобморочном состоянии — не лучший вариант. Чего доброго, еще упадет к его ногам в прямом смысле этого слова. Или ее вывернет на дорожные брюки и начищенные туфли. Вот это будет номер!

— Я настаиваю.

Несмотря на невысокий рост, смотрел он свысока. Уверенно, с интересом, но еще и с плохо завуалированным превосходством. Чем сразу отбил желание продолжать знакомство. Чего-чего, а этого добра в людях Ульяна терпеть не могла. Теперь точно можно со спокойной совестью сбежать.

— Вы вернете мне сумку или решили оставить ее себе?

В серых глазах промелькнуло удивление и досада, но руку он все-таки разжал.

Ульяна шагнула в сторону гардероба, и тут все тело пронзила боль. Яркий взрыв в районе солнечного сплетения, волнами расходящийся по груди, рукам и ногам, по шее. Наверное, так чувствует себя человек, схвативший оголенный провод. Она не закричала, не могла даже рта открыть, тело свело одной сплошной судорогой. Несколько минут назад в зале задыхалась, сейчас же будто шагнула в ледяную воду.

Она не сразу поняла, что произошло, растерянно смотрела на расплывающиеся на рукаве кремовой блузки алые пятна, коснулась пальцами носа и увидела кровь. Мир пошатнулся, закрутился перед глазами каруселью, перевернулся. Ульяна услышала женский крик совсем рядом, ши-

роко раскрытыми глазами смотрела на высокие светлые потолки и светильники. Боль не отпускала, по телу разливался холод, но страшно почему-то не было. Так и должно быть?

— Позовите врача! — закричал кто-то, и тут же эхом:

— Есть здесь врач?!

Ульяна увидела светловолосого — он склонился над ней, закутывая в свой пиджак. В размывающем реальность тумане его лицо казалось белым пятном. Или он и в самом деле побледнел? Вокруг маячили и другие, но он был ближе всех.

— Я отвезу ее в больницу! — его голос звучал как из поломанного рупора, и следом, обращаясь к ней: — Все будет хорошо, слышишь? Просто верь мне.

Она не верила ему. Она вообще его не знала, но сейчас куда-то летела. Кажется, светловолосый нес ее на руках. Очередной приступ боли накатил, когда в лицо ударил морозный воздух ранней весны. Ульяна успела только подумать, что не видела родителей уже полтора года. А потом потеряла сознание.

...☀ Точка отсчета 1 ☀... ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Санкт-Петербург, Россия. Апрель 2015 г.

Коттедж был без преувеличения шикарный: в скандинавском стиле, двухэтажный, с балконами на втором этаже, огромной территорией, на которой нашлось место отдельному гаражу, беседке и даже бассейну. Последний пока что был затянут полиэтиленом, но ближе к лету вода в нем будет играть солнечными бликами, а рядом непременно появятся шезлонги и зонтики.

— Здесь мы будем делать барбекю, — Виолетта указала на пока что лысый газон и произнесла последнее слово на французский манер, немного смягчив и растянув послед-

нюю букву. При этом она забавно сложила губы трубочкой, как некоторые любят делать для селфи, и вытянула руку, разглядывая отполированные ногти, покрытые вишневым гель-лаком. Укладка на ее темных блестящих волосах держалась по стойке «смирно» даже под порывами ветра. — Ты любишь барбекю, дорогуша?

Ульяна согласно кивнула и плотнее запахнула пальто — она не любила барбекю, ей уже давно не терпелось оказаться там, где тепло, и подальше от Виолетты. Снова заболела голова, от ее «дорогуши» дергался глаз, а от усилившейся в непосредственной близости леса промозглости зуб на зуб не попадал. После странного приступа, который случился два года назад, она мерзла на каждом шагу. Если бы Стас не попросил ее развлекать жену делового партнера, Ульяна бы с большим удовольствием осталась дома, сидела с книгой под пледом и потягивала дымящийся горячий шоколад.

— Виолетта, пойдемте в дом? Я немного...

— На «ты». — Та проигнорировала ее с изяществом носорога. — Дорогуша, такой вот теремок — дело большое, ты, и только ты должна намекнуть своему мужику об этом. Они скряги еще те, но я ныла до тех пор, пока Вадик не решился. И вот мы здесь... Камилла!!! — пронзительный визг заставил Ульяну вздрогнуть. — Сколько тебе раз говорить — не трогай всякую гадость!

Гадостью оказался породистый пушистый кот, который с поразительной прытью метнулся к решетчатому забору и скрылся из виду. С газона донесся оглушительный рев. На фоне серого дня трехлетняя дочь Виолетты маячила розовым пятном — пухлая, с надутыми щеками, в кислотно-ярком утепленном комбинезоне с капюшоном в виде зайчика.

— Пусечка моя, — усевшись рядом с чадом на корточки, принялась увещевать Виолетта, — я же тебе говорила, что от этой дряни можно нахвататься заразы и что у мамочки на шерсть аллергия. Мы тебе лучше птичку заведем. Или рыбок. Хочешь?

— Не-е-ет! Хо... — сквозь рев, который мог перекрыть сигнал гражданской тревоги, пробилась икота, — чу ки-су!

Ульяна сама хотела завести кошку, но у Стаса тоже была аллергия. К тому же котенком надо заниматься — а когда это делать, если она с утра до вечера на работе, а он и по-давно? Он настаивал на том, чтобы она бросила работу, особенно когда полгода назад начались дикие головные боли, после которых она по нескольку дней изображала привидение. Стас настоял на полном обследовании, но МРТ не показало никаких отклонений, с кровью тоже все было в порядке. Врачи ее разве что как лягушку не препарировали, но ничего не нашли. Давление то падало, то взлетало до невиданных высот, неожиданные приступы слабости накатывали волнами. Ей выписали таблетки и сошлись на том, что все дело в переутомлении и стрессах на работе, но Ульяна не видела себя домохозяйкой от слова совсем.

«Пусечка» продолжала орать — лицо приобрело цвет спелой малины, она топала ногами, махала руками, а в завершение концерта вцепилась в идеальную «мамочкину» прическу, порываясь превратить ее в воронье гнездо. После чего растрепанная и притихшая Виолетта наконец-то решила, что настала пора вернуться в дом. За это Ульяна была искренне благодарна и не в меру капризному чаду, и коту.

Она остановилась на крыльце и пару минут приводила себя в порядок: немного поправила косметику, от сильного ветра синие глаза стали еще ярче и слезились. Длинные волосы она с трудом продрала расческой. Тонкие — расплата за натуральный русый цвет, — они постоянно путались. Стас советовал постричься, но Ульяне было жалко их обрезать. Все-таки четыре года растила.

Из просторного холла открывался вид на задний двор и кухню. Все в пастельных тонах, лишь несколько ярких штрихов — цветных диванных подушек и настенных панно с морской тематикой — выбивались из общей гаммы, но без них было бы совсем грустно. Справа и слева от лестницы — огромные живые цветы в высоких плетеных кадках.

— Наши дамы вернулись, — из гостиной вышел Вадим — приземистый лысеющий мужчина, следом за ним — Стас. Его усталость залегла темными кругами под глазами: повышение далось ему немалой кровью. Ульяна подошла и взяла его руку в свою, озябшие пальцы не могли согреть, но удержаться от короткой ласки не получилось.

— Все хорошо? — прошептала одними губами.

Стас недовольно кивнул и отнял руку — он терпеть не мог нежности на людях, принял деловой сосредоточенный вид, а за ужином смотрел на нее исключительно тогда, когда нужно было изобразить идеальную пару.

Остаток вечера Ульяна мило улыбалась Вадиму и его жене, а когда мужчины удалились в кабинет, еще с полчаса сидела в детской. Иногда уворачивалась от летящих в нее игрушек, иногда не успевала, слушала о том, как нелегко воспитывать ребенка одной, когда муж постоянно занят делами, что с няней сладу нет — постоянно жалуется, что ребенок неуправляем.

— Я ей говорю: это твоя задача — воспитывать. А она мне: что толку от моего воспитания, когда вы ей все позволяете. Деревенщина! Вылезла из какой-то Самары и считает, что может меня учить, как мне со своим ребенком общаться.

Что бы Виолетта сказала, если бы узнала, что сама Ульяна из Волгограда?

— Ребенку нужны родители, — заметила она, — которые умеют объяснять, как себя вести. Когда он кидается в людей куклами — это уже перебор.

Сама не ожидала, что выдаст такое — привычка молчать и держать мнение при себе в ней укоренилась давно, но сейчас Ульяна чувствовала себя гораздо лучше. Виолетта посмотрела на нее как-то странно, и дальнейший разговор скис. К счастью, долго изображать холодную учтивость не пришлось.

Ощущение того, что улыбка приклеилась к лицу, не отпускало, но, оказавшись в машине, она вздохнула с облег-

чением. Вадим с семейством остался в своем шикарном коттедже, впереди — чудесный вечер со Стасом. Только он и она. Откинувшись на спинку сиденья, Ульяна пристегнулась и погладила его запястье.

— Устал?

— Не то слово, — он бросил на нее недовольный взгляд, — с какой радости ты стала спорить с этой курицей? Я же тебя просил: будь помягче, мило улыбайся и кивай. Даже если она несет самую несусветную чушь — тебе-то какая разница?

— Я не спорила, — она легко сжала его руку, уткнулась носом в щеку и с наслаждением вдохнула резковатый запах цитруса и бергамота, — просто сказала свое мнение.

— Если твое мнение будет стоить мне контракта, это слишком дорогая цена. Не находишь?

Хорошего настроения как не бывало. Ульяна закусила губу и отвернулась к окну. Она не стала говорить, что если из-за этой ерунды может сорваться контракт, то обходить бы таких партнеров стороной. Он молча вел машину — далекий и отстраненный, дорога убаюкивала, даже боль притупилась, свернулась узелками в висках, чтобы оживиться чуть позже. Что ж, спасибо и на этом. Казалось, она только на мгновение прикрыла глаза, а проснулась уже когда заехали на подземную парковку.

Карьера Стаса стремительно шла в гору, они действительно могли позволить себе многое: новую трехкомнатную квартиру неподалеку от Петроградской, дорогую спортивную «ауди» и много чего еще. Ульяна искренне радовалась его успеху, но на выходные снова и снова оставалась одна. Все их прогулки и редкие совместные вечера превратились в онлайн-совещания. Ему постоянно кто-то звонил, или он звонил кому-то сам. Ей оставалось только заполнять промежутки между разговорами, они проводили вместе все меньше времени.

— Прости меня, Солнц. — Неожиданное короткое прикосновение к волосам. — Я вел себя как самый настоящий козел.

— И ты прости, — тихо сказала Ульяна. — Просто она меня достала.

Стас поморщился, покачал головой.

— Забыли. — Он мягко заключил ее лицо в ладони и заглянул в глаза. — Согласна?

Она растерянно моргнула и улыбнулась. Казалось, в нем уживаются два разных человека — непохожих как небо и земля. Первый улыбался ей в конференц-зале, а потом отвез в больницу и безвылазно сидел там целые сутки, пока она не пришла в себя. И второй — легко бросающий жестокие слова, высокомерный и снисходительный, от которого ей захотелось сбежать в первые минуты знакомства.

Горячие пальцы Стаса скользнули по ее щеке, по шее и чуть ниже — к ключицам. Он коснулся губами ее губ, и дыхание сбилось. Низ живота свело сладкой судорогой предвкушения, Ульяна подалась к нему, положила руки на плечи, но он неожиданно отстранился. Какое-то время они просто смотрели друг на друга, тяжело дыша. Его серые глаза стали почти светлыми, зрачки расширились.

— Кажется, нам стоит поторопиться, — хрипло выдохнул Стас и открыл дверцу.

— Кажется. — Щеки горели, в ушах гулко ухал пульс. Ульяна поспешно вышла из машины, неосознанно облизнула губы, стараясь справиться с накотившим возбуждением. Как же давно они не были вместе!

Шри-Ланка. Май 2015 г.

Ульяна проплыла несколько метров и вынырнула, откинув за спину намокшие тяжелые волосы, выбралась из бассейна. Стас помахал ей рукой и вернулся к делам: он сидел на открытой веранде, на диванных подушках, на низеньком столике устроились открытый ноутбук и запотевший бокал с коктейлем. Ему удалось вырваться всего на

неделю, и они сняли виллу — втридорога, как ворчал Стас. Ульяна не понимала, почему бы просто не забронировать номер или бунгало в отеле, но он сказал, что там ему толком не дадут поработать.

В отдельно стоящем доме действительно была своя прелесть: он утопал в зелени, а единственными нарушающими тишину звуками были пение птиц, стрекотание цикад и шорох листьев. Идея с отдыхом оказалась не так уж и плоха — здесь она почувствовала себя лучше, даже перестала пить таблетки и впервые всерьез поверила в переутомление. Набегавшись по экскурсиям и вдоволь наплававвшись, Ульяна отключалась и спала как убитая. Это радовало, потому что поговорить о страхах по поводу приступов было не с кем. Стас считал, что чем меньше она будет на них заикливаться, тем быстрее они пройдут, он целиком и полностью поддерживал врачей по поводу стрессов и переутомления. Потому и привез сюда.

— Вода потрясающая! — Она отжала волосы и, ступая босыми ногами по нагретому камню, подошла к нему. — Сегодня не штормит, поедем к океану?

— Попозже, Солнц.

— Хорошо.

Она вернулась к бассейну, надела очки и взглянула на небо. Светлые облака, разбросанные штрихами там и тут, высокая синева, раскаленная солнцем до светло-голубого оттенка. Сезон дождей уже закончился, но прошлой ночью на остров обрушился тропический ливень, из-за которого поднялись волны и пришлось остаться дома. Стас работал, а Ульяна читала «До встречи с тобой» Джоджо Мойес и плавала в бассейне. Уже не раз и не два приходило в голову порисовать, но она слишком давно не держала в руках ни кисть, ни перо планшета. Вряд ли из этой затеи что-нибудь получится.

Загорать ей было категорически противопоказано — она сгорала в два счета, плюс ко всему на коже мгновенно табунами высыпали веснушки, поэтому Ульяна открыла зонтик и устроилась на шезлонге. Жужжали насекомые, легкий ве-

терок ласкал обнаженную кожу и приносил с собой одуряющий аромат цветов, полуденный зной убаюкивал. Стоит оказаться на отдыхе, как все проблемы кажутся далекими и несущественными. Даже время здесь течет иначе: замедляется, тянется как патока, каждой минутой наслаждаешься и проживаешь ее сполна. По утрам не надо вскакивать под вопли будильника и полусонной тащиться на работу, никаких завалов и крайних сроков. Красота!

Истома напоминала дурманящий водоворот — сопротивляться ей не было ни сил, ни желания. Голова кружилась то ли от жары, то ли от безмятежного счастья. Плеск воды совсем рядом, шаги. Тень закрыла солнце, она встретилась с ним взглядом и улыбнулась, а он опустил рядом с ней и медленно провел пальцами по ее ноге — от щиколотки к бедру. Прохладная от воды кожа вспыхнула под его прикосновениями, и Ульяна уже не знала, где заканчивается реальность и начинается вымысел. Она терялась в его глазах и откровенных ласках, сходила с ума от нежности и желания.

— ...твою! Тебя что, за ручку к нему отвести и показать, как дела делаются?

Оглушенная и растерянная, Ульяна приподнялась на локтях. Стас стоял у края бассейна, спиной к ней. Похоже, кому-то из его подчиненных не повезло ошибиться: категоричную требовательность к себе он переносил и на всех остальных.

— Да! Да, чтоб тебя! Если ты такой недоумок, надо было звонить мне. — Пауза. — И в два, и в три часа ночи!

Он не заметил, что она проснулась, — прошелся вдоль бассейна и свернул за дом, а Ульяна села на шезлонге и обхватила себя руками. Кожа все еще пылала от ласк, возбуждение отзывалось внутри мучительно-сладкой тяжестью. Станный, будоражащий сон: яхта, покачивающаяся на волнах, и она, кусающая соленые губы от наслаждения. Но самое странное заключалось не в этом.

Мужчина, с которым она занималась во сне любовью, не был Стасом.